

8. Вишневский, А. Ф. Некоторые аспекты историографии милиции советской Беларуси в 20–90-е гг. XX в. / А. Ф. Вишневский, Н. П. Чепиков // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2002. – № 2. – С. 110–118.
9. Ильинский, Н. И. Деятельность милиции Белорусской ССР по охране общественного порядка и борьбе с преступностью (1946–1960 гг.) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / Н. И. Ильинский ; Ин-т истории АН БССР. – Минск, 1984. – 39 с.
10. Ильинский, Н. И. Укрепление социалистической законности в деятельности милиции республики / Н. И. Ильинский // Очерки истории милиции Белорусской ССР. 1917–1987 / В. Н. Савичев [и др.] ; под ред. В. А. Пискарева ; редкол.: А. Ф. Вишневский и др. – Минск : Беларусь, 1987. – С. 303–317.
11. История милиции Белорусской ССР (1917–1967 гг.) : крат. очерк / А. Ф. Атрощенко [и др.] ; отв. ред. И. О. Тимошенко. – Минск : МООП БССР, 1967. – 207 с.
12. Макаров, Л. Т. Деятельность партийных организаций Белоруссии по идейно-политическому воспитанию работников органов милиции (1966–1970 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.01 / Л. Т. Макаров ; Мин. ордена Трудового Крас. Знамени гос. пед. ин-т им. А. М. Горького. – Минск, 1982. – 21 с.
13. Маковчик, А. В. Этапы развития педагогической системы подготовки кадров для пожарно-спасательной службы Беларуси / А. В. Маковчик // Выш. шк. – 2019. – № 3. – С. 38–43.
14. Ромашко, М. Г. Деятельность Компартии Белоруссии по подготовке кадров и политическому воспитанию личного состава МВД (1961–1968 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.570 / М. Г. Ромашко ; Ин-т истории партии при ЦК КПБ. – Минск, 1971. – 19 с.
15. Сапогин, А. Н. Подготовка кадров и политико-воспитательная работа среди личного состава (1961–1970 гг.) / А. Н. Сапогин // Очерки истории милиции Белорусской ССР, 1917–1987 / В. Н. Савичев [и др.] ; под ред. В. А. Пискарева ; редкол.: А. Ф. Вишневский [и др.]. – Минск : Беларусь, 1987. – С. 358–374.
16. Саракавік, І. А. Мiлiцыя ў механiзме савецкай дзяржавы. 1964–1991 гг. На матэрыялах БССР : у 2 ч. / І. А. Саракавік. – Мiнск : Выд. А. М. Вараксiн, 2019. – Ч. 2. – 390 с.
17. Университет гражданской защиты. Страницы истории / И. И. Полевода [и др.]. – Минск : УГЗ, 2018. – 152 с.
18. Чепиков, Н. П. Восхождение: история Академии МВД Республики Беларусь в событиях и лицах : учеб. пособие / Н. П. Чепиков ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь», – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 1998. – 415 с.
19. Яковчук, В. И. Развитие и функционирование системы пожарной безопасности в Беларуси (XIX–XX вв.) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / В. И. Яковчук ; Белорус. гос. пед. ун-т. – Минск, 2008. – 37 с.

Дата поступления в редакцию: 31.03.2022

УДК 343.982

В. А. Николаенко, заместитель начальника кафедры тактико-специальной подготовки
Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: vlad_nicol@tut.by

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АППАРАТ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИГРАФОЛОГИИ: ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗАИМСТВОВАННОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Рассматриваются вопросы, связанные с переводом, использованием и иерархическим соотношением понятий «метод», «методика», «тест», «тестовый опросник» в современной русскоязычной полиграфологии.

Ключевые слова: полиграфология, метод, методика, тест, тестовый опросник (вопросник).

V. A. Nikolaenko, Deputy Head of the Department of Tactical and Special Training
of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
e-mail: vlad_nicol@tut.by

TERMINOLOGICAL APPARATUS OF MODERN POLYGRAPHOLOGY: PECULIARITIES OF TRANSLATION AND USE OF BORROWED TERMINOLOGY

The article deals with issues related to the translation, use and hierarchical correlation of the concepts of “method”, “test”, “test questionnaire” in modern Russian-language polygraphology.

Keywords: polygraphology, a method, a test, a test questionnaire.

Совершенствование понятийно-категориального аппарата современной полиграфологии является в настоящее время одной из важных задач развития данной области научного знания. Эволюция технологии проведения опросов с использованием полиграфа (ОИП) с момента ее зарождения шла по пути создания и совершенствования технических средств (полиграфов) и прикладного использования возможностей этого инструментального метода оценки достоверности сообщаемой и выявления скрываемой человеком информации. В то же время обоснование и теоретическое изучение используемых методов часто отставало, что отражалось в том числе в несистемном использовании различных терминов, определений, дефиниций и разночтениях их смыслового содержания. Особенно заметно это проявлялось в использовании полиграфа на постсоветском пространстве.

Полиграф как техническое средство в современном представлении впервые был создан в США (Breadboard polygraph Дж. Ларсена (1921 г.) и усовершенствованный полиграф Л. Килера (начало 1930-х гг.), соответственно развитие методологии его применения начало происходить там же.

Первые форматы тестов – тест проверочных и нейтральных вопросов (Relevant & Irrelevant Test) и тест пика напряжения (Peak of Tension Test) – появились после предпринятых Л. Килером в 30-х гг. XX в. попыток систематизировать и соответствующим образом оформить методологию полиграфных проверок. Л. Килер считается автором так называемой методики проверочных и нейтральных вопросов (Relevant/Irrelevant Technique), хотя и существуют документальные свидетельства того, что метод нейтрально-проверочных вопросов ранее уже использовал У. Марстон.

В 1947 г. американец Дж. Рейд начал применять в своих тестах принципиальное нововведение – контрольный вопрос. Этот тест получил название «тест основных вопросов» (General Question Test), так как его формат подразумевал три основных известных в то время типа вопросов: нейтральный, проверочный и контрольный. В свою очередь, в русских переводах за данным тестом достаточно прочно закрепилось название «тест общих вопросов», поскольку английское слово general допускает и такой перевод, но правильное смысловое значение в данном контексте остается за названием «тест основных вопросов». Фактически Дж. Рейд стал создателем методики контрольных вопросов (Control Question Technique), теоретически обосновав их функцию при проведении ОИП.

В 1961 г. американец К. Бакстер предложил собственную оригинальную концепцию – тест сравнения зон (Zone Comparison Test), ставшую основой другого направления развития методики контрольных вопросов.

В 1959 г. американский психофизиолог Д. Ликкен создал и методически обосновал оригинальный тест на знание виновного (Guilty Knowledge Test), сфера применения которого была расширена Д. Раскиным. Впоследствии он получил второе название – «тест на скрываемую информацию» (Concealed Information Test). Методология применения данного теста вошла в полиграфологию под названием «методика скрываемой информации» («методика выявления скрываваемой информации») (Concealed Information Technique).

В 1970 г. на базе Университета штата Юта (США) была развернута самая значительная комплексная исследовательская программа группы ученых под руководством Д. Раскина, осуществляемая более 40 лет. Результатом стало создание новых форматов тестов (тест сравнения зон Юта (Utah ZCT) и тест общих вопросов Юта (Utah MGQT)), а также целостное системное оформление методологических принципов всех этапов технологии тестирования на полиграфе (ТНП). Отдавая дань уважения своей исследовательской команде и возможностям, предоставленным университетом, Д. Раскин назвал этот подход методом Университета штата Юта (Utah Technique).

Следует добавить, что отдельные продвинутые полиграфологи (ученые и практики), такие как Р. Артер, Н. Гордон, Р. Декер, Дж. Матте, П. Майнор, на основе уже упомянутых методик разрабатывали свои авторские форматы тестов. Они различались типом, последовательностью и количеством предъявляемых в тесте вопросов, а их авторское использование предполагало: описание порядка предъявления; количество предъявлений тестов; правила ротации (перестановки) вопросов в тесте; количество используемых тестов и их предъявлений, необходимых для принятия решения; принципиальные подходы к оценке результатов теста и правила принятия решений. В таком целостном виде технология применения теста носила, как правило, имя автора (Артер, Матте) или школы подготовки полиграфологов (Институт полиграфа Министерства обороны США – DoDPI, Килеровский институт), к которому присоединялось слово technique:

Reid General Question Technique, The Arther Technique, DoDPI Modified General Question Technique, The Matte Technique, Modified Relevant/Irrelevant Technique, Integrated Zone Comparison Technique. В русских переводах в отношении этих названий употребляются термины «метод», «методика» [1, 13]. В целом английское слово *technique* может переводиться на русский язык как «технический прием», «способ», «метод», «методика», «мастерство» [2]. Но различие в переводах порождает терминологическую путаницу и противоречия, о чем мы уже упоминали и подробнее еще скажем чуть ниже.

В СССР первые исследования по вопросам проведения полиграфных проверок были начаты в системе органов государственной безопасности и по понятным причинам носили закрытый характер (А. А. Заничева, 1970). В 1975 г. в структуре КГБ СССР была создана 30-я лаборатория (прикладной психофизиологии), сотрудники которой за несколько лет полностью освоили и осмыслили зарубежную (в первую очередь американскую) технологию проверок на полиграфе, а впоследствии создали, апробировали и применили на практике собственные методические разработки: тест смешанного типа, тест оценки значимости версий, тест (методику) выявления ситуационно значимых стимулов.

Первое открытое теоретическое исследование по тематике инструментальной детекции лжи в СССР было проведено в начале 1990-х гг. эстонским ученым П. Пруксом, который предложил разделить методы инструментальной диагностики эмоционального напряжения на прямые и не прямые [14, с. 118–119]. В своем диссертационном исследовании П. Прукс, приводя американские названия тестов, в выводах использовал преимущественно немецкоязычные научные источники, на которые ссылался в предложенной им классификации. Уже упомянутые особенности, связанные с переводом терминологии с одного языка на другой, послужили причиной появления такого подхода. При этом следует учесть и ограниченность научных и практических исследований по тематике ОИП в Германии в силу «особого» отношения к полиграфу, которое выражалось в том числе в судебном запрете на его использование.

В дальнейшем такая позиция была использована в учебно-методических материалах Всероссийского научно-исследовательского института МВД России (В. А. Варламов, И. С. Зубрилова, С. Н. Зерин, А. И. Скрыпников), и разделение на тесты «прямого» и «непрямого» метода стало широко распространено в системе МВД, и особенно в Краснодарской школе подготовки полиграфологов (В. А. Варламов, С. Л. Николаев, И. Н. Николаева) [4, с. 72]. Критерием разделения методов являлось то, что в тестах прямого метода используются формулировки вопросов в обвинительной форме и содержатся контрольные вопросы, а в тестах непрямого метода используются вопросы без обвинительного уклона, уточняющие фактическую осведомленность. В рамках данного подхода Краснодарской школой были разработаны и внедрены в практику модифицированные тесты на знание виновного известного и неизвестного решения Варламова, Николаевой, модифицированный тест «смешанных» вопросов Варламова, Николаевой [5, 6].

Собственные авторские техники ОИП были предложены и другими специалистами-полиграфологами: методика «мягких» и «жестких» тестов Римши, Наместникова [6, с. 74–77], тест комплексной оценки вовлеченности Оглоблина – Молчанова [12, с. 300–303], тест социально-личностной оценки Гусейнова – Алексеева («СЛОГ») [16, с. 172–183], тест социальных норм и личностных проекций Алексеева [16, с. 184–190], «тест (метод) психосемантического дифференциала Алексеева [6, с. 61–62], метод действий и личностных проекций Алексеева [5, с. 68–70], тест психофизиологической надежности Алексеева [16, с. 190–193].

Среди белорусских ученых и специалистов-полиграфологов наиболее системную работу в области теоретического осмысления практики применения полиграфа проделал основатель и первый руководитель службы полиграфологов в системе МВД Республики Беларусь В. М. Князев. Его комплексное учебное пособие «Полиграф и его практическое применение» неофициально было названо преподавателями одного из учебных заведений системы МВД России лучшим источником для подготовки к итоговой аттестации при обучении полиграфологов.

Как мы видим, в понятийном аппарате полиграфологов на постсоветском пространстве используются понятия «методика», «метод», «тест», смысловое содержание которых однозначно не дифференцировано. Для обозначения методологического принципа построения тестов полиграфных проверок (принципа объединения разных вопросов в тест) различными учеными используются термины «методика» и «метод», для обозначения технологии предъявления кон-

кретного теста – «метод» и «тест». Эта амбивалентность часто порождает недопонимание и даже искажение содержания терминов при общении специалистов на профессиональные темы.

Кроме того, термин «тест» употребляется в отношении методических приемов, которые могут быть использованы в различных форматах тестов для уточнения их результатов или решения других задач (например, нейтрализации противодействия). Речь идет о тесте молчаливых ответов (silent answer test) (Дж. Рейд и Ф. Хорват), позитивном контрольном тесте (positive control test) (С. Рили) и «да»-тесте (yes-test) (Дж. Рейд). По своей сути они не являются самостоятельными тестами, а «встраиваются» в формат основного теста, но в соответствии с американской традицией носят название «тест» [12, с. 303].

Таким образом, в настоящее время в русскоязычной полиграфологии используются термины «методика», «метод», «тест», смысловое значение которых трактуется по-разному и не всегда соответствует иерархии данных понятий в методологии научного исследования.

В современной науке иерархически верно выстроенная взаимосвязь методологии, методов и методик научных исследований является залогом их эффективности и результативности.

Методология науки – это система норм, принципов и связанных с ними методов научного мышления и познания [11, с. 41].

Методология научного анализа своими корнями уходит в «прародительницу» наук – философию и ее отрасль – гносеологию, учение о познании. Традиционно выделяют три основных уровня методологического анализа: общая (общенаучная) методология (отражающая наиболее концептуальный, общемировоззренческий подход к познанию), частная методология (совокупность методологических принципов, применяемых в определенной области знания) и совокупность методов, методик и процедур конкретного исследования [7, с. 6].

Научный метод – это система регулятивных принципов, приемов (и, на наш взгляд, следует добавить – способов), с помощью которых достигается объективное познание действительности, генерируется новое знание [17, с. 132].

Методика представляет собой конкретное воплощение метода с целью исследования [7, с. 7], совокупность приемов, способов исследования, порядок их применения (добавим также – последовательность, алгоритм) и интерпретации полученных с их помощью результатов [8, с. 38].

Методика исследования – процедура применения того или иного метода, которая зависит от аспекта исследования, техники и способов описания, личности исследуемого и исследователя и иных факторов. Это совокупность подходов, способов и приемов проведения научных исследований. Она отвечает на вопрос о том, как и каким образом проводить исследование; определяет оборудование, приборы, количество опытов (повторений), план работы, расчет затрат времени и средств. В рамках одного метода может существовать практически бесконечное количество методик.

Общефилософские (общенаучные) принципы исследования преломляются в различных областях науки через принципы специальной (частнонаучной) методологии, реализуются в методах исследования различных наук и воплощаются в конкретном исследовании в виде методики (последовательности, алгоритма, технологии) его проведения.

Как было отмечено выше, в полиграфологии существует три основных базовых логических принципа использования (объединения для использования) вопросов (стимулов), предъявляемых в ходе полиграфной проверки [12, с. 272]. Это принцип сравнения психофизиологических реакций на проверочные и нейтральные вопросы, принцип сравнения реакций на проверочные и контрольные вопросы (вопросы сравнения) и принцип сравнения реакций на однородные истинные и фальшивые признаки проверяемого события.

Исходя из обозначенной логики эти основные базовые принципы в полиграфологии правильно надлежит называть методами полиграфных проверок.

Таким образом, в полиграфологии следует выделять метод проверочных и нейтральных вопросов, метод вопросов сравнения (контрольных вопросов) и метод (выявления) скрываемой информации.

Методика полиграфной проверки многими авторами [9, с. 336; 10, с. 272; 18] определяется как совокупность действий по предъявлению проверочных, контрольных и нейтральных вопросов, объединенных по определенному логическому принципу. Методика включает в себя не только этот принцип, но и установленный порядок его реализации в процессе предъявления тестов. Как уже было упомянуто, в рамках одного метода может быть создано почти бесконечное

количество методик. Данное положение непротиворечиво согласовывается с наличием различных способов (алгоритмов, последовательностей) реализации основного базового логического принципа для решения задач при проведении ОИП, предложенных различными авторами (Р. Артер, К. Бакстер, Н. Гордон, Дж. Матте, Дж. Рейд и др.). Разработанные ими конкретные способы ТНП логически верно следует называть методиками: методика Рейда, методика сравнения зон Бакстера, методика Университета штата Юта.

Методики одного и того же метода могут отличаться определенными принципами и правилами, но базовый логический принцип в рамках одного метода остается неизменным. Например, основной принцип метода вопросов сравнения о принятии решения на основании сравнения психофизиологических реакций на проверочные вопросы и вопросы сравнения (контрольные) остается неизменным для всех его методик. В то же время правила выбора контрольного вопроса для сравнения реакций в различных методиках могут отличаться: это правило (принцип) «или – или» в методике сравнения зон Бакстера, правило наибольшей реакции на соседний вопрос сравнения в федеральных методиках сравнения зон или правило сравнения реакций с предыдущим вопросом сравнения в методике штата Юта.

В основном различия между методиками одного и того же метода ТНП состоят в количестве и видах используемых вопросов, порядке их компоновки, схеме предъявления (ротации вопросов и количестве предъявлений), системе обработки полученных данных.

Составной частью методики является тест. Он представляет собой комплекс сформулированных и расположенных в определенной последовательности вопросов. Эта последовательность формируется в порядке нарастания значимости вопросов, уточнения и закрепления информационных данных, полученных в ходе ОИП [3, л. 101].

Таким образом, термин «тест» представляется наиболее правильным употреблять в отношении блока (комплекса) вопросов (стимулов), подготовленных и предъявляемых в рамках и по правилам соответствующей методики.

Понятие «методика» более широкое: оно включает в себя принципы и правила проведения всех этапов ОИП. Понятие «тест» более узкое: под ним подразумевается только комплекс (количество и последовательность) вопросов (стимулов) в рамках методики. Использовать какую-либо методику – не значит использовать только соответствующий формат теста. Работать по какой-либо методике – значит четко соблюдать целый ряд правил, подходов, алгоритмов действий на протяжении всей полиграфной проверки от ее начала и до принятия решения и оформления результатов.

Так, форматы тестов «Фаза-Вы» К. Бакстера (Bakster You-Phase Test) и федерального теста «Фаза-Вы» (Federal You-Phase Test) фактически идентичны, но вот методики их использования (в первую очередь принципы и правила оценки реакций) имеют серьезные различия. То же самое относится к федеральному тесту зон сравнения (Federal Zone Comparison Test) и тесту сравнения зон Юта (Utah Zone Comparison Test) в версии М. С. Бартлетта: форматы тестов практически одинаковы, а вот методики тестирования существенно различаются.

В научной и методической литературе, посвященной вопросам проведения проверок на полиграфе, встречается еще одно понятие – «опросник» («вопросник»), смысловое значение которого необходимо уточнить с целью устранения разногласий в понимании его содержания.

Некоторые авторы (Л. Г. Алексеев, В. В. Коровин, В. М. Князев, Ю. И. Холодный) используют термин «опросник» как синоним термина «тест» [9, с. 135; 10, с. 13; 16, с. 13; 18, с. 5]. Более интересной представляется другая точка зрения (В. А. Варламов, Г. В. Варламов, С. Н. Зерин, И. С. Зубрилова, А. Ю. Молчанов, С. И. Оглоблин), согласно которой опросником (вопросником) следует называть совокупность нескольких тестов (блоков), расположенных в определенном порядке для проведения полиграфной проверки [5, с. 917; 12, с. 247; 15, с. 31]. Иными словами, это несколько тестов, объединенных общим логическим замыслом и предназначенных для решения задач конкретного ОИП.

Термины «опросник» и «тест» используются также в психологии и психодиагностике. Там различие в их смысловом содержании заключается в особенностях формулирования заданий респондентам: в тестах от испытуемого необходимо получить правильный ответ, в опросниках же правильных ответов не существует, они направлены на получение данных со слов обследуемого (М. А. Акимова, К. М. Гуревич).

С учетом специфики проведения психофизиологических исследований для полиграфологии предлагается авторское определение термина: опросник (вопросник) – это группа (батарея, комплекс, совокупность) тестов, объединенных единым логическим замыслом, предъявляемых в определенной последовательности и используемых для решения задач конкретного тестирования с учетом его целевого назначения и вопросов, интересующих инициатора полиграфной проверки. Поскольку опросник (вопросник) состоит из тестов, предлагается в качестве синонима использовать также термин «тестовый опросник» («тестовый вопросник»).

Таким образом, подводя итог вышесказанному, представляется возможным сформулировать следующие выводы.

В целях систематизации научно-терминологического аппарата полиграфологии предлагается установить следующую иерархию понятий: метод – базовый логический принцип объединения вопросов (стимулов) в тесты; методика – совокупность действий по предъявлению вопросов (стимулов), объединенных по определенному логическому принципу; тест – комплекс вопросов (стимулов) для предъявления по правилам определенной методики; тестовый опросник (вопросник) – группа тестов, объединенных общим замыслом для решения задач конкретного тестирования.

В методологии полиграфологии следует выделять три основных метода: метод проверочных и нейтральных вопросов, метод вопросов сравнения (контрольных вопросов), метод (выявления) скрываемой информации.

Конкретный порядок воплощения базового логического принципа метода реализуется в его методиках: методике основных вопросов Рейда, методике сравнения зон Бакстера, методике Университета штата Юта метода вопросов сравнения и др.

Каждой методике соответствует определенный формат теста: тест Ликкена на знание виновного, модифицированные тесты на знание виновного известного и неизвестного решения Варламова, Николаевой и др.

Для решения задач конкретного ОИП могут использоваться одна или несколько методик, тесты которых объединяются в тестовый опросник.

Список использованных источников

1. Азарова, Н. Ю. Полиграф: обзор современных методик США : в 2 ч. / Н. Ю. Азарова ; под ред. В. В. Коровина. – М., 2015–2016. – Ч. 1 : Алгоритмы формирования стандартизированных тестов. – М., 2016. – 198 с.
2. Англо-русский словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://woordhunt.ru/word/technique>. – Дата доступа: 04.01.2022.
3. Белюшина, О. В. Правовые основы применения опросов с использованием полиграфа в раскрытии преступлений : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / О. В. Белюшина. – М., 1998. – 172 л.
4. Варламов, В. А. Детектор лжи / В. А. Варламов. – Краснодар : Совет. Кубань, 1998. – 368 с.
5. Варламов, В. А. Компьютерная детекция лжи / В. А. Варламов, Г. В. Варламов. – М. : Принт-Центр, 2010. – 944 с.
6. Варламов, В. А. Тесты полиграфных проверок / В. А. Варламов, В. В. Коровин, Г. В. Варламов. – Краснодар : ГУВД Краснодар. края РФ, 2001. – 160 с.
7. Волков, Б. С. Методология и методы психологического исследования : учеб. пособие / Б. С. Волков, Н. В. Волкова, А. В. Губанов ; под науч. ред. Б. С. Волкова. – 4-е изд., испр. и доп. – М. : Акад. проект ; Фонд Мир, 2005. – 352 с.
8. Гринько, Е. П. Методика и техника научного исследования : учеб.-метод. пособие [Электронный ресурс] / Е. П. Гринько ; Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина. – Брест, 2014. – Режим доступа: http://www.brsu.by/sites/default/files/metodmath/ump_metodika_i_tehnika_nauchnogo_issledovaniya.pdf. – Дата доступа: 25.08.2021.
9. Князев, В. М. Полиграф и его практическое применение : учеб. пособие / В. М. Князев, Г. В. Варламов. – М. : Принт-Центр, 2012. – 859 с.
10. Коровин, В. В. Детекция лжи : метод. пособие / В. В. Коровин. – М., 2012. – 69 с.
11. Лойко, Л. Е. Философско-методологический анализ науки : лекции / Л. Е. Лойко. – Минск : Акад. МВД, 2014. – 97 с.
12. Оглоблин, С. И. Инструментальная «детекция лжи» : акад. курс / С. И. Оглоблин, А. Ю. Молчанов. – Ярославль : Ньюанс, 2004. – 464 с.

13. Пеленицын, А. Б. Современные технологии применения полиграфа : в 4 т. / А. Б. Пеленицын. – М. : Центр приклад. психофизиологии, 2015. – Т. 4. – 406 с.

14. Прукс, П. Уголовный процесс: научная «детекция лжи». Инструментальная диагностика эмоциональной напряженности и возможности ее применения в уголовном процессе / П. Прукс. – Тарту : Тартус. ун-т, 1992. – 199 с.

15. Скрыпников, А. И. Методика и тактика применения полиграфа при раскрытии преступлений : метод. пособие / А. И. Скрыпников, И. С. Зубрилова, С. Н. Зерин. – М. : ВНИИ МВД России, 1997. – 112 с.

16. Справочник полиграфолога / Л. Г. Алексеев [и др.]. – М. : Перо, 2015. – 392 с.

17. Философия и методология науки : учеб. пособие / А. И. Зеленков [и др.] ; под ред. А. И. Зеленкова. – Минск : АСАР, 2007. – 384 с.

18. Холодный, Ю. И. Комплексная методика специального психофизиологического исследования с применением полиграфа (утверждена 12 июня 1995 г.) [Электронный ресурс] / Ю. И. Холодный. – Режим доступа: <https://polygraph.ua/ru/holodnyj-ju-i-kompleksnaja-metodika-specialnogo-psihofiziolicheskogo-isledovaniya-s-primeneniem-poligrafa/>. – Дата доступа: 20.11.2021.

Дата поступления в редакцию: 14.04.2022

УДК 159.9:343.8

*А. Н. Пастушеня, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии и педагогики Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: anp-1308@yandex.ru*

БАЗОВЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ К ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ТЕХНОЛОГИИ ИСПРАВИТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

Рассматривается ряд универсальных рекомендаций к психолого-педагогическим технологиям исправительного процесса, которые целесообразно использовать сотрудникам исправительных учреждений в работе с осужденными. Они направлены на повышение восприимчивости осужденных к исправительным влияниям, включение их в самостоятельную умственную работу по формированию правильных убеждений, намерений, жизненных планов и других составляющих готовности к правопослушному образу жизни. Рекомендации предусматривают системный охват исправительным влиянием всех составляющих такой готовности на различных уровнях психической деятельности (ценностно-смысловом, образном, эмоциональном, установочно-подсознательном), закрепление личностных преобразований для устойчивой их реализации в жизнедеятельности, снижения предпосылок «отката» к прежним отрицательным качествам личности и действиям.

Ключевые слова: личность осужденного, исправление осужденных, исправительная психология, психолого-педагогическая технология исправления, исправительный процесс, готовность к правопослушному образу жизни.

*A. N. Pastushenya, Doctor of Psychology, Professor, Professor of the Department of Psychology and Pedagogy of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
e-mail: anp-1308@yandex.ru*

BASIC RECOMMENDATIONS FOR THE PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL TECHNOLOGY OF CORRECTIONAL WORK

A number of universal recommendations for psychological and pedagogical technologies of the correctional process are considered, which it is advisable to use by correctional officers in working with convicts. They are aimed at increasing the susceptibility of convicts to correctional influences, including them in independent mental work on the formation of correct beliefs, intentions, life plans and other components of readiness for a law-abiding lifestyle. The recommendations provide for a systematic coverage of the correctional influence of all components of such readiness at various levels of mental activity (value-semantic, figurative, emotional, installation-subconscious) and contribute to the consolidation of personal transformations for their sustainable implementation in life and reduce the prerequisites for a “rollback” to the previous negative qualities of personality and actions.

Keywords: personality of the convict, correction of convicts, correctional psychology, psychological and pedagogical technology of correction, correctional process, readiness for a law-abiding lifestyle.